

В.А. Зверев*

**ДЕМОГРАФИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПОЗДНЕИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД:
ПЕРВЫЙ ШАГ ОТ ТРАДИЦИИ К МОДЕРНУ**doi:10.31518/2618-9100-2023-4-12
УДК 930(571)"1884/1914"*Выходные данные для цитирования:
Зверев В.А. Демография Тобольской губернии в позднеимперский период:
первый шаг от традиции к модерну // Исторический курьер. 2023. № 4 (30).
С. 167–180. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-12.pdf>*

V.A. Zverev*

**DEMOGRAPHY OF THE TOBOLSK PROVINCE
IN THE LATE IMPERIAL PERIOD:
THE FIRST STEP FROM TRADITION TO MODERNITY**

doi:10.31518/2618-9100-2023-4-12

*How to cite:
Zverev V.A. Demography of the Tobolsk Province in the Late Imperial Period:
The First Step from Tradition to Modernity // Historical Courier, 2023, No. 4 (30),
pp. 167–180. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-12.pdf>]*

Abstract. The aim of the study is to reveal and interpret the quantitative parameters of the process of renewal of generations of Tobolsk Province residents at the turn of the 19th – 20th centuries in the light of the theory of demographic transition. For the first time in historiography, absolute values and general coefficients of natural movement (marriage, fertility, mortality, natural increase) of the population of the province are calculated and put into diachronic series. An analysis of the constructed series was made and the situation in Tobolsk Province was compared with neighboring sub-regions and European Russia. It has been established that during the period under study in the province, as in other regions of the country, there was an expanded reproduction of the population. In 1884–1914, its total number increased at an average annual rate of 101.7 % – slower than in Siberia as a whole, but faster than in European Russia. There was a very high level of marriage, fertility and mortality, which is a clear sign of the traditional type of population reproduction. For every 1,000 people annually there were an average of 9.3 marriages, 55 babies were born, and 41 people died (most of whom were the same babies). In other areas of Siberia and especially in European Russia, the corresponding figures were still lower. Charts with added linear trends show the general directions of changes that have taken place. The marriage rate declined over time. Mortality was definitely decreasing, despite temporary spikes. On the contrary, the birth rate increased due to some improvement in the welfare of the population and the influx of relatively young immigrants from European Russia into the province. The opposite direction of the mortality and procreation trends gave rise to an upward trend in natural population growth, which on the eve of World War I was approaching the scale of a demographic “explosion”. In the years 1884–1914, the surplus of births over deaths accounted for 79 % of the total population growth in the province, with only 21 % coming from the influx of immigrants from European Russia. Thus, in the late imperial period in Tobolsk Province, as well as in the entire Russian Empire, the traditional, high-cost type of physical reproduction of the population dominated. However, there were signs of its crisis. The population was drawn into the initial phase of the demographic transition in its “English” version, which implies a time lag between the moments when mortality and fertility began to decline.

Keywords: population, marriage, mortality, fertility, natural increase, the natural movement of the population, population reproduction, demographic transition.

* **Владимир Александрович Зверев**, доктор исторических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, e-mail: sosna232@yandex.ru
Vladimir Alexandrovich Zverev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, e-mail: sosna232@yandex.ru

The article has been received by the editor on 11.06.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Цель данного исследования – раскрыть и интерпретировать в свете теории демографического перехода количественные параметры процесса возобновления поколений жителей Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв. Впервые в историографии исчислены и сведены в диахронические ряды абсолютные величины и общие коэффициенты естественного движения (брачности, рождаемости, смертности, естественного прироста) народонаселения губернии. Сделан анализ построенных рядов, проведено сравнение ситуации в Тобольской губернии с соседними субрегионами и Европейской Россией. Установлено, что в изучаемый период в губернии, как и в других регионах страны, осуществлялось расширенное воспроизводство населения. Имел место очень высокий уровень брачности, рождаемости и смертности, что является ярким признаком традиционного типа воспроизводства населения. Диаграммы с добавленными линейными трендами демонстрируют генеральные направления происходивших изменений. Брачность со временем сокращалась. Смертность определенно снижалась, несмотря на временные всплески. Рождаемость же, напротив, возрастала в связи с некоторым улучшением благосостояния населения и притоком в губернию относительно молодых переселенцев из Европейской России. Противоположная направленность трендов смертности и прокреации порождала восходящий тренд естественного прироста населения, который накануне Первой мировой войны приближался к масштабам демографического «взрыва». Таким образом, в позднеимперский период в Тобольской губернии, как и во всей Российской империи, господствовал традиционный высокочрезвычайный тип физического воспроизводства населения. Однако наблюдались признаки его кризиса. Население втягивалось в начальную фазу демографического перехода в ее «английском» варианте, который предполагает наличие временного лага между моментами начала сокращения смертности и рождаемости.

Ключевые слова: народонаселение, брачность, смертность, рождаемость, естественный прирост, естественное движение населения, воспроизводство населения, демографический переход.

Статья поступила в редакцию 11.06.2023 г.

В конце XIX – начале XX в. Тобольская губерния была самым западным субрегионом Сибири, ближайшим к историческому центру страны. В 1880-х гг. она уступила Томской губернии статус самой густонаселенной восточной окраины Российской империи, но все же прочно занимала затем второе место по числу жителей и плотности населения. В конце 1885 г., когда произошло судьбоносное открытие железной дороги из Европейской России через Екатеринбург до Тюмени, население губернии составляло 1 346,3 тыс. чел. К началу Первой мировой войны оно увеличилось в 1,6 раза – до 2 114,5 тыс. Одновременно немного (0,6 чел. на квадратную версту) увеличилась плотность населения, составив 1,7 человека; до 6,8 % подросла доля горожан¹. В Тобольской губернии сложился непривычный для Сибири, где в имперский период численно доминировали мужчины, половой паритет: в 1913 г. на 100 женщин приходилось 98,7 мужчин². В ходе переселенческого движения из-за Урала

---

¹ Рассчитано по: Статистика Российской империи: сборник сведений по России за 1884–1885 гг. СПб., 1887. С. 13–14; Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1885 г. СПб., 1887. Ч. мед. С. II–III; Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1913 г. Пг., 1915. С. 98–99 (3-я паг.); Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1914 г. Пг., 1916. С. 66–67 (3-я паг.).

² Обзор Тобольской губ. за 1913 г. Тобольск, 1915. С. 10.

подпитывалась когорта людей юного и молодого, а значит брачного, детородного и трудоспособного возраста³.

Степень изученности темы, цель исследования. Социально-демографическую динамику Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX в. исследовал ряд историков. П.А. Свищев в 1990-х гг. изучал народонаселение Южного Зауралья в границах Курганского уезда и соседнего Шадринского уезда Пермской губернии⁴. Были обоснованы выводы о господстве в изучаемой среде традиционных для всей России форм демографического поведения, о большей интенсивности здесь, по сравнению с Европейской Россией, и меньшей, по сравнению с восточными местностями Сибири, процессов естественного движения населения. Учитывая, что Курганский уезд был только одним из десяти уездов Тобольской губернии и обладал демографической спецификой (например, плотность населения здесь, по данным 1914 г., почти в 11 раз превышала общегубернскую), выводы П.А. Свищева нужно учитывать, но нельзя распространять на всю губернию.

А.Н. Сагайдачный определил объектом своего исследования «население ряда городов и сел Тобольской и Томской губерний во второй половине XIX – начале XX в.»⁵. Но реально использовались материалы, относящиеся в основном к Тобольской губернии: к волостному селу Викулово, в меньшей степени – еще к шести селениям Тарского уезда, малым уездным городам Туринску и Ялуторовску. Ставилась задача «рассмотреть [протекавшие здесь] демографические процессы и определить все важнейшие показатели и характеристики... воспроизводства русского православного населения»⁶. Ученый опирался на созданные им реляционные базы данных о демографических событиях и состояниях, почерпнутых из церковных метрических книг и переписных листов переписи населения Российской империи 1897 г. Однако из-за нерепрезентативной выборки изучаемых населенных пунктов, ряда других методологических просчетов полученные А.Н. Сагайдачным выводы имеют в лучшем случае только локальное значение и не могут экстраполироваться на сельское или городское население всей Тобольской губернии.

Очевидный пробел в историографии позже небезуспешно старался ликвидировать Е.А. Панишев⁷. В серии статей, диссертации и монографии им сделаны достоверные выводы о брачном возрасте, сезонности браков и рождений, уровне младенческой и детской смертности, половой и возрастной структуре населения, темпах прироста количества жителей в губернии. Однако оценка масштабов этого прироста противоречива: говорится о его «высоком уровне» и тут же о том, что он был самым низким в Сибири, составляя «всего 2 %»⁸. Не раскрыто соотношение естественного и механического прироста. Вывод о том, что в начале XX в. «изменения в населении и экономике стали настолько заметны, что позволяют говорить об этом времени как начальном этапе демографического перехода, урбанизации и индустриализации, то есть важнейших проявлениях модернизации»⁹, выглядит слабо аргументированным, поскольку автором не построены диахронические ряды ни демографических, ни экономических показателей, которые уверенно свидетельствовали бы о масштабах, направлении и итогах происходивших изменений.

Городское население Тобольской губернии в исторической динамике успешно изучал Ю.М. Гончаров, выделяя его из населения Западной Сибири. Сравнивая показатели отдельных городов или всей совокупности горожан губернии, как правило, за отдельные годы (только для естественного прироста построен ряд годовых коэффициентов за 1892–

³ Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.). Новосибирск, 2017. С. 43.

⁴ Свищев П.А. Народонаселение Зауралья конца XIX – начала XX в. // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Курган, 1997. Вып. 20. С. 193–219.

⁵ Сагайдачный А.Н. Демографические процессы в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2000. С. 4.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Панишев Е.А. Динамика численности населения и основные демографические процессы в Тобольской губ. в 1861–1913 гг. // Национальные приоритеты России. 2009. № 1. С. 47–51; Панишев Е.А. Социально-демографическое развитие Тобольской губ. в 1861–1913 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010; Панишев Е.А. Социально-демографическое развитие Тобольской губ. в 1861–1913 гг. [Б. м.], 2017; и др.

⁸ Панишев Е.А. Динамика численности... С. 50.

⁹ Панишев Е.А. Социально-демографическое развитие... 2010. С. 21.

1914 гг.), историк пришел к выводу о снижении уровней брачности, рождаемости и смертности, увеличении естественного прироста численности горожан. «Суммируя различные проявления демографических процессов, можно утверждать, что период конца XIX – начала XX в. является начальным этапом демографического перехода», – констатирует Ю.М. Гончаров¹⁰. Можно ли распространить этот вывод не только на города, но на все сообщество жителей Тобольской губернии? Расширяя географическое и социальное пространство исследования, нужно привлекать новые комплексы демографических данных.

Автор данной статьи в публикациях по исторической демографии позднеимперского периода тоже обращался к Тобольской губернии, но обычно вскользь, в контексте проблематики всей Сибири или Западной Сибири¹¹. Специально посвящены этой губернии только небольшие тезисы доклада на недавней Всероссийской научно-практической конференции, которые нуждаются в углублении анализа и расширении тематики¹².

Цель настоящей статьи – *конкретно-историческая характеристика режима и типа воспроизводства населения* (или его естественного движения, возобновления его поколений) в Тобольской губернии позднеимперского периода. *Режим воспроизводства населения* – это «совокупность конкретных количественных характеристик процесса воспроизводства населения»¹³, прежде всего показателей рождаемости и смертности, разность которых (естественный прирост) изменяет численность населения, условно говоря, естественным путем. В режим воспроизводства зачастую включают также показатели брачности, поскольку они явным образом определяют параметры рождаемости и неявным – смертности. Ситуацию в Тобольской губернии мы сравниваем с известными в литературе данными по Сибири и ее западной части, а также по Европейской России. На этой основе формулируются выводы о том *типе воспроизводства населения* (этапе демографической истории человечества)¹⁴, порядки которого господствовали в изучаемом субрегиональном социуме, и характере трансформации этих порядков.

Источники информации, методология исследования. *Хронологические рамки* исследования охватывают 1884–1914 гг. На этот период приходится публикация медицинскими подразделениями МВД Российской империи данных о количестве населения, числе рожденных и скончавшихся людей в Сибири, в том числе в Тобольской губернии. Эти данные собирали губернские статистические комитеты, они же аккумулировали ежегодные сведения метрических книг о количестве браков. Материалы статкомитетов фигурировали в ежегодных печатных «Обзорах» губерний. Будучи затем направленными в МВД, материалы о численности, рождаемости и смертности в случае необходимости исправлялись, суммировались и затем издавались¹⁵. Опубликование данных по конкретному региону в центральном ведомственном издании означало, что они признаны в *достаточной степени достоверными*. Известный демограф Р.И. Сифман, применявшая статистику медицинского ведомства МВД, относящуюся к Сибири конца имперского периода, рассматривала ее как репрезентативную¹⁶.

Итак, главные, хотя и не исключительные источники в настоящей статье: 1) статистические *данные медицинского ведомства МВД* об общей численности жителей на 1 января

¹⁰ Гончаров Ю.М. Демографические процессы в городах Тобольской губ. во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2007. № 7. С. 164. См. также: Гончаров Ю.М. Начальный этап демографического перехода в городах Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Усть-Каменогорск, 2009. С. 119.

¹¹ Зверев В.А. «Ну, посчитаемся своими». Демографические и миграционные процессы в Азиатской России XIX – начала XX в. // Проблемы исторической демографии Сибири. Новосибирск, 2011. Вып. 2. С. 42–68; Зверев В.А. «Родится на смерть, умрет на живот». Естественное движение населения Сибири за 30 лет (1884–1914) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в. Барнаул, 2008. Вып. 2. С. 107–124.

¹² Зверев В.А. Народонаселение Тобольской губ.: физическое воспроизводство за 30 лет (1884–1914) // Природное и историко-культурное наследие Сибири: прошлое, настоящее, будущее. Тобольск, 2022. С. 66–67.

¹³ Демографическая энциклопедия. М., 2013. С. 644.

¹⁴ Там же. С. 859–860.

¹⁵ Подробнее см.: Зверев В.А. «Родится на смерть, умрет на живот»... С. 109–110.

¹⁶ Сифман Р.И. Динамика численности населения в России за 1897–1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977. С. 72–73.

каждого последующего года, ежегодном количестве родившихся и умерших во всей Тобольской губернии за 1884–1914 гг.¹⁷; 2) ежегодные данные Тобольского губернского статистического комитета о количестве браков, заключенных в губернии, за 1897–1914 гг. (к сожалению, источник не содержит нужных сведений за 1909 г.)¹⁸. На основе этих абсолютных показателей мы вычислили для каждого года общие коэффициенты брачности, прокреации, смертности, естественного прироста¹⁹, сгруппировали полученные числа в диахронические ряды. Эти ряды представлены в статье в таблицах и на рисунках в виде диаграмм-графиков с добавленными линейными трендами.

Главным элементом методологии настоящего исследования выступает теория демографического перехода. В современной науке демографическим переходом Нового времени принято считать ключевой составной компонент процесса модернизации традиционного общества – «переход от извечного равновесия высокой смертности и высокой рождаемости к новому равновесию низкой смертности и низкой рождаемости», который «кардинально обновляет... тысячелетние социальные механизмы, управляющие воспроизводством человеческих поколений»²⁰.

Как показали авторитетнейшие в области исторической демографии специалисты А.Г. Вишневецкий и Б.Н. Миронов, демографический переход в России начался в позднимперский период ее истории. Под влиянием начавшихся ментальных подвижек, экономического и социокультурного прогресса в обществе происходило системное сокращение смертности, при этом прокреация снижалась слабо, а местами могла и временно повышаться²¹. В работах автора настоящей статьи еще в 1990-х гг. было выдвинуто и затем многократно аргументировалось положение о том, что социально-демографическое развитие Сибири если и отставало от Европейской России, то не радикально. Здесь со второй половины XIX в.

¹⁷ Далее в статье показатели численности населения, рождаемости, смертности и естественного прироста, если не указано иное, исчислены по источникам: Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1883 г. СПб., 1885. Ч. мед. С. 2 (2-я паг.); Отчет Медицинского департамента... за 1884 г. СПб., 1886. Ч. мед. С. 2 (2-я паг.); Отчет Медицинского департамента... за 1885 г. СПб., 1887. Ч. мед. С. II; Отчет Медицинского департамента... за 1886 г. СПб., 1888. Ч. мед. С. 6; Отчет Медицинского департамента... за 1887 г. СПб., 1889. С. 5; Отчет Медицинского департамента... за 1888 г. СПб., 1891. С. 146; Отчет Медицинского департамента... за 1889 г. СПб., 1891. С. 106; Отчет Медицинского департамента... за 1890 г. СПб., 1893. С. 118, 122; Отчет Медицинского департамента... за 1891 г. СПб., 1894. С. 118, 122; Отчет Медицинского департамента... за 1892 г. СПб., 1896. С. 118, 122; Отчет Медицинского департамента... за 1893–1895 гг. СПб., 1898. Ч. 1. С. 202; Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1896–1901 гг. СПб., 1905. С. 104 (3-я паг.); Отчет о состоянии... за 1902 г. СПб., 1904. С. 54–55 (3-я паг.); Отчет о состоянии... за 1903 г. СПб., 1905. С. 54–55 (3-я паг.); Отчет о состоянии... за 1904 г. СПб., 1906. С. 54–55 (3-я паг.); Отчет о состоянии... за 1905 г. СПб., 1907. С. 54–55 (3-я паг.); Отчет о состоянии... за 1906 г. СПб., 1908. С. 58–59 (3-я паг.); Отчет о состоянии... за 1907 г.: таблицы. СПб., 1909. С. 67; Отчет о состоянии... за 1908 г.: таблицы. СПб., 1910. С. 67; Отчет о состоянии... за 1909 г. СПб., 1911. С. 66–67 (3-я паг.); Отчет о состоянии... за 1910 г. СПб., 1912. С. 66–67 (3-я паг.); Отчет о состоянии... за 1911 г. СПб., 1913. Ч. 2. С. 98–99; Отчет о состоянии... за 1912 г. Пг., 1914. Ч. 2. С. 98–99; Отчет о состоянии... за 1913 г. Пг., 1915. С. 98–99 (3-я паг.); Отчет о состоянии... за 1914 г. Пг., 1916. С. 66–67 (3-я паг.).

¹⁸ Далее в статье показатели брачности, если не указано иное, исчислены по приложениям «Ведомость о движении народонаселения» (без нумерации страниц) к книгам: Обзор Тобольской губ. за 1897 г. Тобольск, 1898; Обзор... за 1898 г. Тобольск, 1900; Обзор... за 1899 г. Тобольск, 1900; Обзор... за 1900 г. Тобольск, 1901; Обзор... за 1901 г. Тобольск, 1902; Обзор... за 1902 г. Тобольск, 1903; Обзор... за 1903 г. Тобольск, 1904; Обзор... за 1904 г. Тобольск, 1905; Обзор... за 1905 г. Тобольск, 1906; Обзор... за 1906 г. Тобольск, 1907; Обзор... за 1907 г. Тобольск, 1908; Обзор... за 1908 г. Тобольск, 1909; Обзор... за 1910 г. Тобольск, 1911; Обзор... за 1911 г. Тобольск, 1913; Обзор... за 1912 г. Тобольск, 1913; Обзор... за 1913 г. Тобольск, 1915; Обзор... за 1914 г. Тобольск, 1916.

¹⁹ Общий коэффициент (погодовой) – число событий, приходящихся на каждую 1000 человек, входивших в наличное население в середине года. Среднегодовое население высчитываем, деля пополам сумму численности населения в начале расчетного и начале последующего года. Значение коэффициента сопровождается символом «‰» (промилле, «на тысячу»).

²⁰ Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 9.

²¹ Вишневецкий А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 2010. С. 112–157; Вишневецкий А.Г., Захаров С.В. Демографический переход [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. 2022. URL: <https://bigenc.ru/c/demograficheskii-perekhod-a3b9d7> (дата обращения: 10.04.2023); Миронов Б.Н. Российская модернизация и революция. СПб., 2019. С. 256–300; и др.

складывались предпосылки демографической транзycji, а на рубеже столетий уже появились ее стартовые, пока еще слабые признаки²². Ряд историков, изучавших, в частности, население Тобольской губернии (Ю.М. Гончаров, А.Н. Сагайдачный, Е.А. Панишев и др.), придерживаются такой же позиции. Но в литературе высказывается и альтернативное мнение: в Западной Сибири в начале XX в. имел место «едва начавшийся вялый процесс складывания предпосылок для развертывания демографического перехода», а сам он начался гораздо позже²³. Данная статья призвана внести вклад в прояснение этого вопроса применительно к Тобольской губернии.

Динамика брачности населения. Начнем конкретный анализ режима воспроизводства населения Тобольской губернии и его исторической динамики с рассмотрения показателей брачности. Построим для этого годовые диахронические ряды за 1897–1914 гг. – без 1909 г., за который в наших источниках нет данных о браках (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей брачности населения
в Тобольской губернии (конец XIX – начало XX в.)

Год	Средняя численность населения, абс.	Кол-во браков	
		абс.	‰
1897	1 425 256	13 913	9,8
1898	1 456 664	15 897	10,9
1899	1 484 024	15 425	10,4
1900	1 508 244	14 743	9,8
1901	1 539 448	13 094	8,5
1902	1 597 006	14 083	8,8
1903	1 645 938	15 519	9,4
1904	1 669 718	15 859	9,5
1905	1 747 428	14 007	8
1906	1 778 095	19 615	11
1907	1 747 254	18 593	10,6
1908	1 773 034	16 031	9
1910	1 936 646	17 910	9,3
1911	2 006 997	15 958	8
1912	2 072 991	14 725	7,1
1913	2 105 260	19 675	9,4
1914	2 114 493	17 696	8,4

Примечание: Частично использованы данные из работы: Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.). Новосибирск, 2017. С. 51.

²² Зверев В.А. Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографической модернизации // «Сибирь – мой край...». Проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 1999. С. 130–153; и др.

²³ Исупов В.А. История Западной Сибири в контексте демографической модернизации (1900–1950-е гг.) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 144–153. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-112.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

Обращает на себя внимание общий *рост абсолютного количества свадеб* в изучаемое время: с 1897–1898 до 1913–1914 гг. в Тобольской губернии этот показатель увеличился в 1,3 раза. Возрастание числа браков было связано с происходившим на колонизовавшейся восточной окраине России увеличением количества жителей, но связь здесь не была тесной – коэффициент линейной корреляции между двумя рядами показателей равняется только 0,5.

Наряду с доминирующим ростом имели место и *временные сокращения* абсолютных масштабов брачности. Число свадеб заметно уменьшалось в 1900–1902 и 1911–1912 гг., когда Зауралье постигали засуха, массовые неурожай и голодовки (крестьяне не имели денег на свадебные расходы). Сокращение в 1900–1901 гг. было связано также с дополнительным призывом мужчин в армию для военных действий в Маньчжурии. Затем спады свадебной активности произошли в 1905 г. (сказались революционная обстановка и уход молодых мужчин на войну с Японией) и в 1914 г., когда вступление России в мировую войну обусловило начало массовой военной мобилизации.

После временных спадов обычно происходили *компенсаторные всплески* – активно заключали брак молодые люди, отложившие свои свадьбы в период хозяйственных неурядиц или политических потрясений. Один из высоких матримониальных подъемов пришелся на 1906–1907 гг., когда, во-первых, поднялась компенсаторная волна после спада 1905 г., во-вторых, активизировалась аграрная миграция из Европейской России за Урал. Еще один экстремальный компенсаторный подъем 1913 г. стал закономерным после спада 1911–1912 гг.

Дополнительную информацию дают *общие коэффициенты брачности*. Очевидны их сокращения в 1901–1902, 1905, 1911–1912, 1914 гг. – по указанным выше экономическим или политическим причинам. С другой стороны, впечатляет интенсификация брачности в 1898–1899 и особенно в 1906–1907 гг. В последние годы XIX в. и особенно в период Столыпинской аграрной реформы в Западную Сибирь прибыло много крестьян-переселенцев. Их среда была относительно молодой по составу, что определяло высокую брачность.

Средняя интенсивность брачности в Тобольской губернии в 1897–1914 гг. составила 9,3 ‰. Это самый высокий показатель среди губерний и областей на востоке Российской империи, один из самых высоких в империи. Территория губернии являлась наиболее освоенной за Уралом: здесь сложилось устойчивое старожильческое население, сюда прибывали мигранты с благоприятной для брачности демографической структурой. В Западной Сибири, взятой в целом, свадебная активность в это время была слабее – 8,6 ‰, а в Сибири (без Дальнего Востока) еще слабее – 8,4 ‰²⁴. Однако все показатели такого уровня нужно признать *очень высокими*, соответствующими традиционному типу брачности, сложившемуся по восточноевропейской модели в предшествующие столетия и характеризовавшемуся ранними и почти всеобщими браками.

В Европейской России в период 1891–1914 гг. коэффициент брачности составлял в среднем 8,6 ‰ и имел четко выраженную тенденцию к сокращению²⁵. А как менялись масштабы брачности в Тобольской губернии? Знакомство с данными табл. 1 не дают ответа на этот вопрос: показатели сильно колеблются, то повышаясь, то понижаясь. Картину можно прояснить, *выразив динамический ряд коэффициентов брачности в графической форме*, содержащей линию тренда (диаграмма 1).

Линейный тренд показывает, что в конце имперского периода брачность населения Тобольской губернии, подобно брачности жителей Европейской России, имела *тенденцию к сокращению*. В Южном Зауралье, в которое входил Курганский уезд, брачность последовательно уменьшалась с 11,5 ‰ в 1897–1898 гг. до 8,2 ‰ в 1913–1914 гг.²⁶ Такая динамика не характерна для традиционного общества и может быть оценена как *признак формирования промежуточного типа брачности*, переходного к современному.

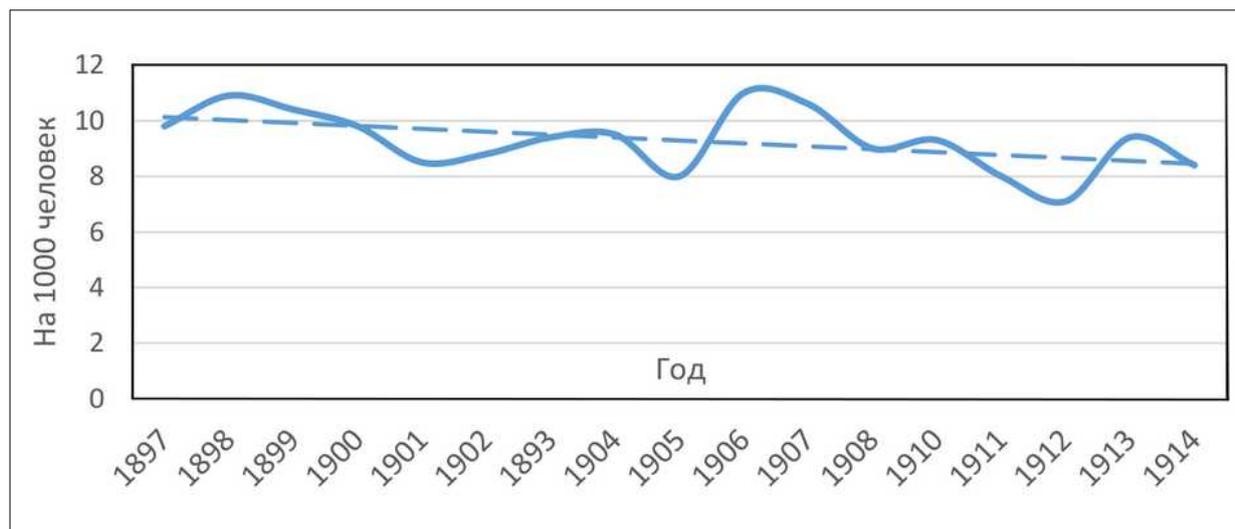
²⁴ Рассчитано по: *Зверев В.А.* «Ну, посчитаемся своими»... С. 63.

²⁵ Рассчитано по: *Миронов Б.Н.* Российская модернизация и революция... С. 256.

²⁶ Рассчитано по: *Свищев П.А.* Народонаселение Зауралья... С. 201.

Диаграмма 1

Динамика общих коэффициентов брачности населения
в Тобольской губернии (конец XIX – начало XX в.)

Среди других подвижек в матримониальной сфере отметим появление в населении старше 15 лет заметной *категории людей, не состоящих в браке*. Согласно данным Всеобщей переписи 1897 г., в Тобольской губернии среди мужчин это 25,9 % холостых и 8 % вдовцов; среди женщин – 21,1 % девиц и 13,5 % вдов²⁷. Определенное распространение получали среди тоболяков, особенно в городах, такие *нетрадиционные формы демографического поведения*, как добрачные половые связи, незарегистрированные браки и фактические разводы, откладывались свадьбы до достижения будущими супругами определенного социального статуса и пр.

Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста населения. Перейдем к следующей группе демографических показателей. Привлеченные источники позволили рассчитать абсолютные параметры и общие коэффициенты прокреации, смертности и естественного прироста численности населения Тобольской губернии за 31-летний период (табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей рождаемости, смертности, естественного прироста населения
в Тобольской губернии (конец XIX – начало XX в.)

Год	Средняя численность населения, чел.	Родилось		Умерло		Прирост	
		абс.	‰	абс.	‰	абс.	‰
1884	1 263 216	72 053	57	62 028	49,1	10025	7,9
1885	1 332 580	71 049	53,3	51 053	38,3	19996	15
1886	1 355 608	70 483	52	62 239	45,9	8244	6,1
1887	1 370 192	73 916	53,9	60 160	43,9	13756	10
1888	1 385 883	72 606	52,4	63 817	46	8789	6,4
1889	1 402 649	71 973	51,3	59 180	42,2	12793	9,1

²⁷ Рассчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905. Т. 78 С. 26.

Окончание табл. 2

Год	Средняя численность населения, чел.	Родилось		Умерло		Прирост	
		абс.	‰	абс.	‰	абс.	‰
1890	1 410 231	73 772	52,3	58 271	41,3	15 501	11
1891	1 418 121	73 710	52	61 275	43,2	12 435	8,8
1892	1 411 114	63 752	45,2	91 317	64,7	-27 565	-19,2
1893	1 430 059	70 413	49,2	44 927	31,4	25 486	17,8
1894	1 465 015	69 872	47,7	53 900	36,8	15 972	10,9
1895	1 494 758	76 012	50,9	56 936	38,1	19 076	12,8
1896	1 467 086	77 410	52,8	61 135	41,7	16 275	11,1
1897	1 425 256	80 845	56,7	55 507	38,9	25 338	17,8
1898	1 456 664	78 728	54	58 843	40,4	19 885	13,6
1899	1 484 024	86 597	58,4	58 534	39,4	28 063	19
1900	1 508 244	90 140	59,8	67 996	45,1	22 144	14,7
1901	1 539 448	91 242	59,3	58 834	38,2	32 408	21,1
1902	1 597 006	86 640	54,3	71 575	44,8	15 065	9,5
1903	1 645 938	91 769	55,8	58 991	35,8	32 778	20
1904	1 669 718	94 149	56,4	71 573	42,9	22 576	13,5
1905	1 747 428	87 863	50,3	57 339	32,8	30 524	17,5
1906	1 778 095	96 885	54,5	68 427	38,5	28 458	16
1907	1 747 254	103 008	59	73 726	42,2	29 282	16,8
1908	1 773 034	105 192	59,3	70 483	39,8	34 709	19,5
1909	1 848 434	107 248	58	80 766	43,7	26 482	14,3
1910	1 936 646	115 914	59,9	76 250	39,4	39 664	20,5
1911	2 006 997	113 599	56,6	76 686	38,2	36 913	18,4
1912	2 072 991	106 569	51,4	73 607	35,5	32 962	15,9
1913	2 105 260	112 915	53,6	82 181	39	30 734	14,6
1914	2 114 493	117 379	55,5	80 174	37,9	37 205	17,6

Примечание: Частично использованы данные из работы: Зверев В.А. «Родится на смерть, умрет на живот»... С. 111.

Данные табл. 2 показывают, что в изучаемый период в губернии последовательно осуществлялось *расширенное воспроизводство населения*. Среднегодовой темп прироста его общей численности составлял 101,7 %. Количество жителей на берегах Тобола и Иртыша

росло быстрее, чем в Европейской России, хотя и медленнее, чем в соседних Томской губернии и Акмолинской области и чем по Сибири в целом. Численность населения увеличивалась естественным путем – в силу высокой рождаемости, преобладающей над смертностью, и механическим способом – из-за перемещения мигрантов из Европейской России.

Прокреация в ее абсолютном выражении (количество рождавшихся младенцев) в 1884–1914 гг. прирастала со среднегодовым темпом в 101,5 %. Правда, случались моменты, когда экономические или политические причины приводили к сокращению количества рождений по сравнению с двумя-тремя предыдущими годами, даже несмотря на увеличение численности населения: это 1892, 1902, 1905, 1912 гг. Будучи выраженной в относительных показателях, рождаемость выглядит как экстремальная: коэффициент составлял в среднем 54,5 ‰. В целом по Западной Сибири и особенно в Европейской России коэффициенты были намного меньшими – 50,6 и 45,6 ‰ соответственно (в 1887–1914 гг.)²⁸. Характерный факт: максимальные показатели у тоболяков приходятся на 1899–1901 и 1907–1911 гг., когда на волнах переселенческого движения и сразу после них появилось много детей в среде относительно молодых аграрных мигрантов.

Мортальность в ее абсолютном выражении со временем тоже увеличивалась вместе с ростом общего количества жителей. Среднегодовой темп прироста абсолютной численности умерших тоболяков в 1884–1914 гг. – 101,2 %. Имели место колебания, беспрецедентным по масштабам смертности в рамках изучаемого периода в Тобольской губернии стал 1892 г. Количество смертей в этом году по сравнению с двумя предыдущими возросло на 31,5 тыс., или на 52,8 %, при том что численность населения сократилась. Вместе с предыдущим 1891 г. это было время, когда губерния вкуче с рядом субрегионов, расположенных западнее Урала, была охвачена природными катаклизмами и эпидемией холеры.

Средний уровень ряда коэффициентов смертности за 1884–1914 гг. равняется в Тобольской губернии 41,1 ‰. Значит, мортальность здесь была самой высокой в сравнении не только с Европейской Россией, где уровень в 1887–1914 гг. составлял лишь 30,5 ‰, но и со всеми восточными окраинами страны (в Западной Сибири в 1884–1914 гг. соответствующий показатель достигал 33,4 ‰). Экстремальную смертность демонстрирует голодный и холерный 1892 г., чей коэффициент в 1,6 раза превышает среднегодовой показатель 31-летнего периода. Явное же ослабление смертности происходило в 1893, 1903 и 1905 гг., т.е. сразу после лет, отмеченных низкой рождаемостью, или в пределах такого «неплодovitого» года. Дело в том, что младенцы каждый год в изучаемый период составляли основу умирающего контингента: чем меньше их рождалось, тем меньше народа умирало.

Об огромных *масштабах младенческой и детской смертности* в Тобольской губернии дает сведения Центральный статистический комитет империи за 1902–1903 гг. Выясняется, что 15,7 % всех «в бозе почивших» составляли «груднички», не прожившие на свете и одного месяца. Больше половины – 54 % были младенцами в возрасте до года, 68,8 % – детьми младше пяти лет, а люди старше 55 лет среди усопших составляли только 15,1 %²⁹.

Высокие уровни рождаемости и смертности – яркий *признак традиционного типа воспроизводства населения*. Этот тип предполагает также, что стихийная рождаемость более или менее успешно компенсирует неконтролируемую смертность, обеспечивая нулевой, слабо отрицательный или (чаще) слабо положительный прирост населения. Однако в Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв. между уровнями прокреации и мортальности наблюдался немалый разрыв в пользу рождаемости: коэффициент естественного прироста имел среднегодовую величину, равную 13,6 ‰. Для сравнения скажем, что в Западной Сибири и Европейской России среднегодовой естественный прирост был больше – соответственно 17,2 и 15,2 ‰. Но в любом случае такое рассогласование уровней смертности и рождаемости – признак *кризиса традиционного типа возобновления поколений*.

Параметры *естественного прироста* населения Тобольской губернии со временем испытали серьезные колебания. Например, в 1892 г. произошла очень большая убыль насе-

²⁸ Рассчитано по: Зверев В.А. «Родится на смерть, умрет на живот»... С. 117.

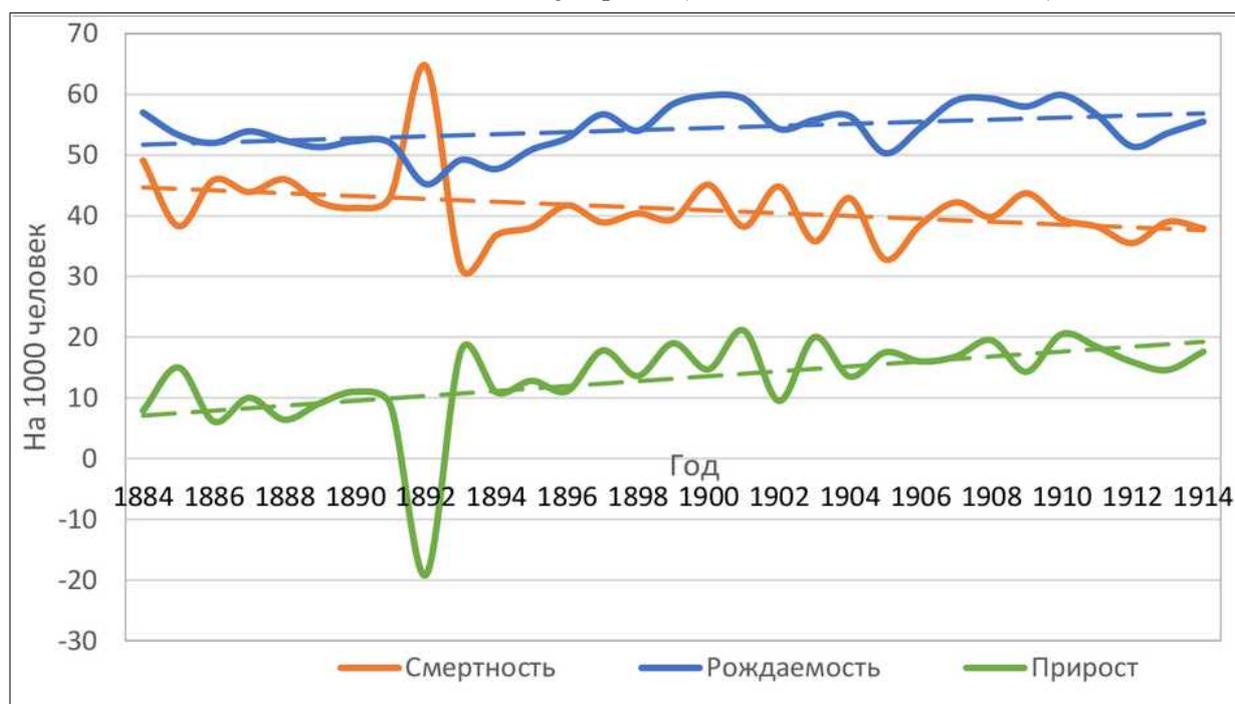
²⁹ Рассчитано по: Статистика Российской империи. СПб., 1907. Вып. 66. С. 276–277; 1909. Вып. 70. С. 276–277.

ления, а в начале XX в. самым слабым, хотя и положительным, прирост оказался в неурожайном и голодном 1902 г. В то же время случались моменты, когда коэффициент превышал 20 ‰ – уровень демографического «взрыва». Оценивая в табл. 2 характер этих колебаний, невозможно ответить на важнейший вопрос о том, в каком направлении эволюционировали годовые величины естественного прироста. Тот же вопрос можно задать и относительно изменений коэффициентов рождаемости и смертности.

Диаграмма 2 позволяет разрешить эту проблему, поскольку демонстрирует *тренды происходивших изменений*. Мы видим, что в Тобольской губернии в позднеимперский период *смертность* определенно снижалась, что является определяющим признаком стартовой фазы демографического перехода. Причинами этого снижения наверняка были имевшие место на рубеже XIX–XX вв. некоторое повышение уровня благосостояния населения, положительные, хотя и скромные, подвижки в его медицинском обслуживании, повышение уровня его грамотности и связанное с этим совершенствование санитарно-гигиенической культуры. *Рождаемость* же, напротив, возрастала, частично по тем же причинам (рост благосостояния людей и начальные успехи профессиональной медицины), а частично – в связи с притоком в губернию относительно молодых мигрантов из Европейской России.

Диаграмма 2

Динамика общих коэффициентов рождаемости, смертности, естественного прироста населения в Тобольской губернии (конец XIX – начало XX в.)

Противоположная направленность трендов смертности и прокреации порождает *восходящий тренд естественного прироста населения*. Такая динамика тоже соответствует начальному моменту перехода от традиционного к модернизированному типу возобновления поколений. В Европейской России в период от 1881–1890 до 1911–1914 гг. естественный прирост населения тоже возрос – от 14,9 до 16,8 ‰³⁰.

Данные табл. 1 свидетельствуют, что в 1884–1914 гг. общее количество жителей Тобольской губернии увеличилось на 851,3 тыс. чел. Будучи одним из способов этого увеличения, *естественный прирост* обеспечил прибавку на 676 тыс. чел., что составило 79,4 % общего прироста. Значит, на *механический прирост* – на переселенческое движение приходилось только 20,6 % прибавления численности тоболяков. Со временем значение иммиграции возрастало, в 1897–1913 гг. она дала уже 28,2 % прироста. И все же такая ситу-

³⁰ Миронов Б.Н. Российская модернизация и революция... С. 256.

ация разительно отличала изучаемый субрегион от соседних: в Западной Сибири в 1897–1913 гг. прирост численности населения обеспечивался притоком переселенцев на 62,2 %³¹. Относительно слабая вовлеченность Тобольской губернии в переселенческое движение и сравнительно скромный масштаб естественного прироста населения здесь, в отличие, например, от Томской и Енисейской губерний, привели к тому, что доля тоболяков в населении всех зауральских территорий России в 1884–1914 гг. сократилась с 27,5 до 18,3 %³².

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. в Тобольской губернии, как и во всей Западной Сибири, Европейской России, Российской империи в целом, безусловно *доминировал традиционный тип воспроизводства населения* – малоэффективный, высокочрезвычайно затратный. Наблюдались, однако, проявления его кризиса, складывались экономические, политико-административные, социокультурные, ментальные предпосылки для его преодоления. Население постепенно втягивалось в *начальную фазу демографического перехода* в ее «английском» варианте, предполагающем временной лаг между моментами начала сокращения смертности и рождаемости. Последняя могла даже некоторое время повышаться, как это происходило в селениях и городах на берегах Иртыша, Тобола и Ишима.

Литература

Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. 2-е изд. М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. 432 с.

Вишневский А.Г., Захаров С.В. Демографический переход [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. 2022. URL: <https://bigenc.ru/c/demograficheskii-perekhod-a3b9d7> (дата обращения: 10.04.2023).

Гончаров Ю.М. Демографические процессы в городах Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2007. № 7. С. 158–165.

Гончаров Ю.М. Начальный этап демографического перехода в городах Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Усть-Каменогорск: Либриус, 2009. С. 109–121.

Демографическая история Западной Сибири / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2017. 350 с.

Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Нов. изд-во, 2006. 608 с.

Демографическая энциклопедия / гл. ред. А.А. Ткаченко. М.: Энцикл., 2013. 944 с.

Зверев В.А. Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографической модернизации // «Сибирь – мой край...». Проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск: НГПУ, 1999. С. 130–153.

Зверев В.А. «Родится на смерть, умрет на живот». Естественное движение населения Сибири за 30 лет (1884–1914) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в. Барнаул: Азбука, 2008. Вып. 2. С. 107–124.

Зверев В.А. «Ну, посчитаемся своими». Демографические и миграционные процессы в Азиатской России XIX – начала XX в. // Проблемы исторической демографии Сибири. Новосибирск: Параллель, 2011. Вып. 2. С. 42–68.

Зверев В.А. Народонаселение Тобольской губернии: физическое воспроизводство за 30 лет (1884–1914) // Природное и историко-культурное наследие Сибири: прошлое, настоящее, будущее. Тобольск: Жмуров С.В., 2022. С. 66–67.

Исупов В.А. История Западной Сибири в контексте демографической модернизации (1900–1950-е гг.) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 140–153. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-112.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

³¹ Демографическая история Западной Сибири... С. 65.

³² Рассчитано по: Статистика Российской империи: сборник сведений... С. 13–14; Отчет о состоянии... за 1914 г. С. 34–35, 66–67 (3-я паг.).

Миронов Б.Н. Российская модернизация и революция. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. 528 с.

Панишев Е.А. Динамика численности населения и основные демографические процессы в Тобольской губернии в 1861–1913 гг. // Национальные приоритеты России. 2009. № 1. С. 47–51.

Панишев Е.А. Социально-демографическое развитие Тобольской губернии в 1861–1913 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010. 23 с.

Панишев Е.А. Социально-демографическое развитие Тобольской губернии в 1861–1913 гг. [Б. м.]: LAP LAMBERT Academic publishing, 2017. 284 с.

Сагайдачный А.Н. Демографические процессы в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2000. 38 с.

Свищев П.А. Народонаселение Зауралья конца XIX – начала XX в. // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Курган: КГУ: Обл. о-во краеведов, 1997. Вып. 20. С. 193–219.

Сифман Р.И. Динамика численности населения в России за 1897–1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М.: Статистика, 1977. С. 62–82.

References

Goncharov, Yu.M. (2007). Demograficheskie protsessy v gorodakh Tobol'skoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Demographic Processes in the Cities of Tobolsk Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. No. 7, pp. 158–165.

Goncharov, Yu.M. (2009). Nachal'nyy etap demograficheskogo perekhoda v gorodakh Zapadnoy Sibiri (konets XIX – nachalo XX v.) [The Initial Stage of Demographic Transition in the Cities of Western Siberia (Late 19th – Early 20th Century)]. In *Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane i sopredel'nykh territoriyakh*. Ust'-Kamenogorsk, Librius, pp. 109–121.

Isupov, V.A. (2020). Istoriya Zapadnoy Sibiri v kontekste demograficheskoy modernizatsii (1900–1950-e gg.) [The History of Western Siberia in the Context of Demographic Modernization (1900–1950-ies)]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 1 (9). Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-112.pdf> (date of access 10.04.2023).

Isupov, V.A. (Ed.). (2017). *Demograficheskaya istoriya Zapadnoy Sibiri* [Demographic History of Western Siberia]. Novosibirsk, Institute of History of the SB RAS. 350 p.

Mironov, B.N. (2019). *Rossiyskaya modernizatsiya i revolyutsiya* [Russian Modernization and Revolution]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 528 p.

Panishev, E.A. (2009). Dinamika chislennosti naseleniya i osnovnye demograficheskie protsessy v Tobol'skoy gubernii v 1861–1913 gg. [Population Dynamics and the Main Demographic Processes in the Tobolsk Province in 1861–1913]. In *Natsional'nye priority Rossii*. No. 1, pp. 47–51.

Panishev, E.A. (2010). *Sotsial'no-demograficheskoe razvitie Tobol'skoy gubernii v 1861–1913 gg.* [Socio-Demographic Development of the Tobolsk Province in 1861–1913]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Tyumen. 23 p.

Panishev, E.A. (2017). *Sotsial'no-demograficheskoe razvitie Tobol'skoy gubernii v 1861–1913 gg.* [Socio-Demographic Development of the Tobolsk Province in 1861–1913]. LAP LAMBERT Academic publishing. 284 p.

Sagaidachnyy, A.N. (2000). Demograficheskie protsessy v Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Demographic Processes in Western Siberia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Dr. hist. sci. diss. abstract. Novosibirsk. 38 p.

Sifman, R.I. (1977). Dinamika chislennosti naseleniya v Rossii za 1897–1914 gg. [Population Dynamics in Russia for 1897–1914]. In *Brachnost', rozhdanost', smertnost' v Rossii i v USSR*. Moscow, Statistika, pp. 62–82.

Svishchev, P.A. (1997). Narodonaselenie Zaural'ya kontsa XIX – nachala XX v. [Population of the Trans-Urals of the Late 19th – Early 20th Century]. In *Zemlya Kurganskaya: proshloe i nastoyashchee*. Kurgan, KSU & Regional Society of Local Historians. Iss. 20, pp. 193–219.

Tkachenko, A.A. (Chief ed.). (2013). *Demograficheskaya entsiklopediya* [Demographic Encyclopedia]. Moscow, Encyclopedia. 944 p.

Vishnevskiy, A.G. (2010). *Serp i rubl'. Konservativnaya modernizatsiya v SSSR* [Sickle and Ruble. Conservative Modernization in the USSR]. Moscow, Publishing house of the HSE. 432 p.

Vishnevskiy, A.G. (Ed.). (2006). *Demograficheskaya modernizatsiya Rossii, 1900–2000* [Demographic Modernization of Russia, 1900–2000]. Moscow, Novoe izdatel'stvo. 608 p.

Vishnevskiy, A.G., Zakharov, S.V. (2022). Demograficheskiy perekhod [Demographic Transition]. In *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya*. Available at: URL: <https://bigenc.ru/c/demograficheskii-perekhod-a3b9d7> (date of access 10.04.2023).

Zverev, V.A. (1999). Vosproizvodstvo sibirskogo naseleniya na nachal'nom etape demograficheskoy modernizatsii [Reproduction of the Siberian Population at the Initial Stage of Demographic Modernization]. In *“Sibir” – moy kray...”. Problemy regional'noy istorii i istoricheskogo obrazovaniya*. Novosibirsk, NSPU, pp. 130–153.

Zverev, V.A. (2008). “Roditsya na smert', umret na zhivot”. Estestvennoe dvizhenie naseleniya Sibiri za 30 let (1884–1914) [“Born for Death, Die for Life”. Natural Movement of the Population of Siberia for 30 Years (1884–1914)]. In *Sovremennoe istoricheskoe sibirevedenie XVII – nachala XX v.* Barnaul, Azbuka. Iss. 2, pp. 107–124.

Zverev, V.A. (2011). “Nu, poschitaemsa svoimi”. Demograficheskie i migratsionnye protsessy v Aziatskoy Rossii XIX – nachala XX v. [“Well, Let's Count Our People”. Demographic and Migration Processes in Asian Russia of the 19th – Early 20th Century]. In *Problemy istoricheskoy demografii Sibiri*. Novosibirsk, Parallel'. Iss. 2, pp. 42–68.

Zverev, V.A. (2022). Narodonaselenie Tobol'skoy gubernii: fizicheskoe vosproizvodstvo za 30 let (1884–1914) [Population of Tobolsk Province: Physical Reproduction in 30 Years (1884–1914)]. In *Prirodnoe i istoriko-kul'turnoe nasledie Sibiri: proshloe, nastoyashchee, budushchee*. Tobolsk, Zhmurov S.V., pp. 66–67.